

— В таком случае, что я получу в награду?

Чу Шили задумался, затем с лёгкой улыбкой поднялся на цыпочки и поцеловал его в уголок губ.

Затем он быстро отвернулся и помахал рукой.

— Линье, не задерживайся. Нам нужно успеть выйти из дворца до закрытия ворот.

Лу Линье ощутил мимолетную мягкость на губах и, услышав его слова, наконец очнулся и побежал за ним.

— Али! Можно ещё один поцелуй?

— Нет, награда только одна, опоздал!

В это время в одном из садов дворца.

Лу Шэнцзе, увидев в темноте два знакомых силуэта, пробежавших вдаль, почувствовал сомнение.

— Шэнцзе, дядя с тобой разговаривает, куда ты смотришь?

Чэн Сяо нахмурил свои густые брови.

Лу Шэнцзе вернул взгляд и почтительно ответил:

— Дядя, я слушаю.

Чэн Сяо кивнул и сказал серьёзно:

— Люди, которых ты просил меня собрать, уже в основном готовы. Сейчас они небольшими группами проникают в столицу. Что касается армии Северной области, то, чтобы не привлекать внимания императора, я оставил большую часть на границе, привёл лишь небольшой отряд. Но помни, что, приняв это решение, ты не сможешь отступить.

В глазах Лу Шэнцзе загорелся огонь.

— Если я решился, то не отступлю.

Чэн Сяо с улыбкой похлопал его по плечу.

— Ты настоящий наследник семьи Чэн. У тебя есть решимость.

— Тогда скажи, дядя, зачем ты подарил того белого тигра на праздновании? Ты же знаешь, что отец не любит таких зверей.

Чэн Сяо усмехнулся.

— Не надо гадать. Ты сам знаешь ответ. Старый император слишком зазнался. Хотя принцы и могут получить титул князей, но в таком молодом возрасте давать им владения — это неслыханно. Я хотел напомнить ему, что наша семья помогла ему взойти на трон, и мы же можем его свергнуть.

Он посмотрел на Лу Шэнцзе.

— Как насчёт того, что я поручил тебе?

Лу Шэнцзе улыбнулся.

— Не беспокойся, дядя. В чернила для каллиграфии подмешан яд. Он без запаха и вкуса, но при чтении попадает в организм. Действует медленно, не вызывает внезапной смерти.

Чэн Сяо остался доволен и посмотрел на него. Его пронизательные глаза стали ещё более глубокими.

— Убийство императора — это смертный грех. На всякий случай я хочу, чтобы ты нашёл козла отпущения.

Лу Шэнцзе, услышав это, подумал о ком-то, и на его лице появилась зловещая улыбка.

— Не волнуйся, дядя, у меня уже есть кандидат.

*

В последующие дни Чу Шили, помимо того что сидел в Башне Муфэн, часто навещал дворец, но при этом не замечал никаких действий со стороны принца. Казалось, жизнь вернулась в привычное русло.

Но за этим внешним спокойствием скрывались бурные события.

— Что? Ты собираешься жениться?

На втором этаже Башни Муфэн раздался возглас.

Чу Шили, обычно невозмутимый, теперь был в полном недоумении. Увидев, что Цинлинь ещё больше шокирован, он попытался успокоить его.

— Цинлинь, не сердись. Давай сначала выслушаем Цинъюя.

Цинлинь всегда слушал своего господина, поэтому, услышав это, немного успокоился и посмотрел на стоявшего рядом Цинъюя.

— Ладно, говори, я слушаю.

Цинъюй, казалось, не видел в этом ничего страшного и продолжал улыбаться.

— Хотя сейчас не самое подходящее время говорить об этом, мы с Ци Янем долго обсуждали этот вопрос. Нам не нужно ничего особенного, только обряд бракосочетания, а вы, господин, принц и Цинлинь, станете нашими свидетелями.

Прежде чем Чу Шили успел что-то сказать, Цинлинь снова взорвался.

— Значит, ты просто сообщаем нам об этом?

— Ну да, а как иначе?

Цинъюй недоумённо пожал плечами и продолжил:

— Ты же давно знаешь о наших отношениях с Ци Янем, господин...

Он вспомнил тот неловкий момент и покраснел.

— Господин тоже в курсе. К тому же это моё личное дело. Ци Янь хороший человек, и он сказал, что женится только на мне. Я верю ему.

Ну что ж, он явно решил выйти замуж.

Чу Шили вздохнул и покачал головой.

И почему-то он чувствовал лёгкую зависть к такой безрассудной любви...

Чу Шили быстро встал, чтобы успокоить разгневанного Цинлиня, и легонько стукнул Цинъюя по голове нефритовым веером.

— Ты действительно умеешь удивлять. Как и Ци Янь, обычно тихий, но когда решает что-то, то может напугать до смерти.

Цинъюй смущённо улыбнулся.

— Вот видишь, мы идеально подходим друг другу...

Цинлинь: «...»

Чу Шили, глядя на него, улыбнулся.

— Ладно, это твоё решение. Когда ты планируешь сыграть свадьбу?

Цинъюй радостно показал три пальца.

— Через три дня!

Цинлинь: «...»

Ты просто мастер!

Цинъюй, не обращая внимания на всё более сердитый взгляд Цинлиня, поклонился Чу Шили.

— Господин, будьте уверены, что после того, как вы купили меня и разорвали мой рабский контракт, я всем сердцем хочу служить вам всю жизнь. Живой или мёртвый, я останусь вашим человеком!

Чу Шили покачал головой.

— Не моим, а Ци Яня.

После того как они вышли из комнаты.

Цинъюй закрыл дверь и толкнул молчавшего Цинлиня.

— Всё ещё сердишься?

На самом деле Цинлинь не был против свадьбы. Он видел, как они общаются, и был рад, что его младший брат может быть с любимым человеком.

Но!

Его раздражало, что они приняли такое важное решение, даже не посоветовавшись с ним!

Разве он не семья?

Цинъюй, конечно, понимал, что думает Цинлинь, и с улыбкой ущипнул его за щёку.

— Твой младший брат женится, а ты ходишь с таким кислым лицом. К тому же я уже говорил тебе об этом.

Цинлинь удивлённо поднял брови.

— Говорил?

— Да, я сказал, что хочу жениться на Ци Яне.

Цинлинь был в очередной раз ошарашен.

Но это же не значит, что можно просто так взять и жениться!

Это слишком поспешно!

Цинъюй улыбнулся.

— Ну, это обоюдное решение. К тому же, даже если я женюсь, я не брошу своего брата. Мы же семья.

Цинлинь, услышав это, сдался и с улыбкой покачал головой.

— Тогда в следующий раз обязательно посоветуйся со мной. Не принимай такие решения самостоятельно.

Цинъюй кивнул.

— Не волнуйся, когда буду рожать, обязательно предупрежу.

Цинлинь удивлённо посмотрел на него.

— Ты ещё и рожать собрался?!

— Нет.

Цинлинь: «...»

*

Тёмной ночью перед давно забытой резиденцией князя Чэня остановилась роскошная карета.

— Ваше Высочество, мы прибыли.

Охранник поднял занавеску и почтительно доложил.

Лу Шэнцзе, закрыв глаза, глубоко вздохнул, затем взглянул на плотно закрытые ворота и вышел из кареты.

Он вошёл через боковой вход и вскоре оказался в покоях князя Чэня.

Лу Шэнцзе вошёл, нахмурившись от пыли в воздухе, и увидел Лу Инъюаня, лежащего в пьяном виде, неопрятного и потерявшего всякий вид.

Он заметил синяки на шее Лу Инъюаня, оставшиеся после недавней попытки самоубийства, когда его спасли охранники.

Если император не позволяет ему умереть, то он не может умереть.

Лу Шэнцзе отвел взгляд, нашёл чистое место и сел, молча ожидая.

Наконец, лежащий на полу Лу Инъюань заговорил.

— Что привело столь высокородного наследника престола к этому ничтожеству?

Лу Шэнцзе спокойно ответил:

— Я пришёл, чтобы ты убил императора.

Лу Инъюань вздрогнул, резко сел, но, увидев спокойное выражение лица Лу Шэнцзе, сразу всё понял.

Хотя он и был заперт в своей резиденции, он всё же кое-что знал из разговоров.

Он вдруг засмеялся, его голос был низким, полным сложных эмоций, но в то же время с оттенком трагедии.

Он дрожал, словно обезумев.

Лу Инъюань перестал смеяться, резко поднял голову, и в его глазах появилась невиданная ранее жестокость.

— Я могу помочь тебе, но что я получу?

— Богатство, красавиц, всё, что пожелаешь, когда я взойду на трон.

Лу Инъюань, покачиваясь, встал и презрительно фыркнул.

— Мне это не нужно. Я хочу только одного человека.

Лу Шэнцзе напрягся.

— Кого ты хочешь?

Лу Инъюань улыбнулся, глядя ему прямо в глаза, и медленно прошептал:

— Я хочу... Чу Шили.

- Все китайские имена и термины переведены согласно глоссарию
- Исправлены стилистические повторы
- Устранены грамматические неточности

<http://bllate.org/book/16395/1485136>